

Чэнь Таотао не смела поднять на него глаз. Впрочем, она понимала: в такой обстановке он вряд ли будет разглядывать её. Возможно, из-за крошечной капли вины, что затаилась в душе, она сама не хотела и не могла посмотреть на него лишний раз.

Но ведь они виделись всего однажды?

Почему же, чем больше она думала об этом, тем сильнее волновалась? Грудь сдавило, навалилась странная сонливость, а конечности стали подозрительно легкими, словно ватными.

— Госпожа!

Прежде чем провалиться в темноту, Чэнь Таотао услышала испуганный крик Минъюэ, а затем сознание покинуло её.

Когда она очнулась, уже наступил вечер.

— Минъюэ! Минъюэ, ты где?

Чэнь Таотао открыла глаза и поняла, что находится в своей спальне во Дворе Нинси. Но почему вокруг ни души?

Её охватила тревога. За окном давно стемнело, в комнате не было ни огонька. Она осторожно выбралась из постели, намереваясь позвать Минъюэ, чтобы та зажгла свечи, но тут до неё донеслись приглушенные звуки снаружи.

Чэнь Таотао приоткрыла дверь. Вокруг царил тьма, и лишь в главном зале ярко горели светильники. На цыпочках она прокралась туда. Она знала, что в стене смежного помещения есть маленькое оконце, и, спрятавшись за ним, принялась наблюдать за происходящим.

Лучше бы она этого не делала — увиденное повергло её в шок. В зале было многолюдно: Минъюэ стояла на коленях во главе всех служанок Двора Нинси. Рядом замерли Сун Цинцян, Ся Цинъюнь и Чэнь Хаохао. Даже Чан Ань, которого она обычно держала взаперти на заднем дворе, был здесь.

Бай Цзинцун сидел, выпрямившись, с безупречной осанкой и внушительным видом. Чэнь Таотао невольно подумала: поистине, благородство у него в крови.

— Говорите. Что в конце концов случилось с Таотао? Минъюэ, начни ты!

— Простите, Ваше Высочество, но рабыня не знает!

Минъюэ была до смерти напугана и, закончив фразу, принялась отбивать поклоны. У Чэнь Таотао сжалось сердце от жалости.

— Тогда как она могла внезапно потерять сознание? Не бойся, просто расскажи всё, что тебе известно.

— Отвечаю Вашему Высочеству: госпожа не притронулась на банкете даже к капле чая. Да и лекарь сказал, что причина обморока кроется не в еде или питье. Что произошло с госпожой за пределами Павильона Циу, когда меня не было рядом — я действительно не знаю!

— Пожалуй, я могу прояснить сомнения Вашего Высочества, — внезапно подала голос Ся Цинъюнь.

— Ты? Что тебе известно?

— Ваше Высочество, помните ли вы, как два года назад Чэнь Таотао упала в озеро и вы спасли её? Но вы не знаете одного: Чэнь Таотао отлично плавает. Как она могла утонуть в такой спокойной воде?

Ся Цинъюнь обвела взглядом присутствующих, ловя их задумчивые взоры, и с торжеством продолжила:

— А знаете ли вы, Ваше Высочество, почему каждый раз, когда вы приходили в Поместье Гогун, вы неизменно встречали её? Почему она вечно искала что-то именно там, где вы должны были пройти? Не кажется ли вам, что и сегодняшний обморок — лишь уловка, чтобы привлечь ваше внимание?

— Я не могу сказать, что совсем не знал о том, что ты перечислила. Но если Таотао готова тратить на меня силы, что с того?

Ся Цинъюнь и Чэнь Таотао одновременно вздрогнули. Никто из них не ожидал такой реакции от Бай Цзинцуна.

— Ваше Высочество! Пусть это мелочи, но ведь намерения Чэнь Таотао нечисты!

— Ся Цинъюнь! Ты всегда была близка с моей сестрой, а сегодня так её оговариваешь! Какая у тебя цель?

Чэнь Хаохао не могла стерпеть несправедливости. Чэнь Таотао, услышав это, понимающе улыбнулась: защита Чэнь Хаохао была для неё куда важнее предательства Ся Цинъюнь.

— Не дайте себя одурачить! Ваше Высочество, а знаете ли вы, что Чэнь Таотао использовала те

же методы, чтобы добиться расположения Второго принца? Но Второй принц с годами стал лишь распутнее, и Его Величество давно вычеркнул его из списка наследников. Только поэтому Чэнь Таотао переключилась на вас! Если не верите, можете навести справки у Второго принца! Ей нужно лишь одно — статус императрицы, стоящей выше всех, кроме одного человека!

— Второй принц? Таотао?

Сун Цинцян, услышав, что её самая близкая подруга хотела выйти замуж за мужчину, в которого была влюблена она сама, не сдержала гнева и, не помня себя, выбежала из зала.

Бай Цзинцун, услышав это, утратил своё прежнее спокойствие. Он пытался переварить услышанное и уже не заботился о том, чтобы одёрнуть Ся Цинъюнь за дерзость.

— Минъюэ, когда твоя госпожа очнется, попроси её прийти ко мне для разговора, — произнес он, стараясь сохранить невозмутимость.

Сказав это, он в окружении свиты покинул поместье.

В зале остались лишь озадаченная Чэнь Хаохао и торжествующая Ся Цинъюнь.

— Передай своей сестре: вот чем заканчивается попытка пойти против меня!

Ся Цинъюнь злобно сверкнула глазами на Чэнь Хаохао и удалилась, сияя от гордости.

Чэнь Таотао дождалась, пока все разойдутся, и вышла из укрытия.

— Старшая сестра! Ты даже не представляешь, что здесь творилось! — воскликнула Чэнь Хаохао при виде неё.

— Я всё слышала. Ничего страшного. Поступки Ся Цинъюнь мне даже на руку. А вот перед Цинцян мне придется извиниться лично.

Чэнь Таотао было грустно: она с таким трудом нашла подругу, а Ся Цинъюнь всё испортила.

— Старшая сестра, я тебя не понимаю. Ну, раз ты в порядке, я пойду.

Простившись с Чэнь Хаохао, Чэнь Таотао посмотрела на слуг, всё ещё стоявших на коленях, и на Чан Аня, который молча опустил голову в углу.

— Чан Ань, кто позволил тебе выйти?

Снова тишина.

— Госпожа, это я. Когда Третий принц принес вас, он велел собрать всех слуг Двора Нинси в главном зале для личного допроса.

— Мой обморок не имеет к вам отношения, я сама знаю состояние своего тела. Но разве я не говорила, что без моего разрешения никто не смеет его выпускать?

— Госпожа, простите!

Ох, Миньюэ сегодня слишком часто просила прощения.

— Если наказывать, то тебя в первую очередь! — Чэнь Таотао указала на неподвижного Чан Аня и, собравшись с духом, процедила:

— Миньюэ должна ухаживать за мной, так что её часть наказания примешь на себя ты. Отправляйся на задний двор и стой на коленях. Вы должны были стоять по одному дню, так что ты прстоишь два. Нет, стой до тех пор, пока я не велю тебе подняться! Слышишь?

Чан Ань поднял на неё глаза. Чэнь Таотао не могла забыть разочарование, печаль и полное бессилие в его взгляде.

Конец, всё пропало. Этот главный злодей почти растаял, а теперь он решит, что его обманули, и станет ещё хуже, чем был!

Но вокруг были слуги. Они видели, что у Чан Аня не хватает лишь одного пальца, а в остальном он был цел и невредим. Если они заметят что-то странное, хорошим это не кончится, особенно если дело в Ли Эне...

— Все свободны! Вы сегодня хорошо потрудились. Идите. Миньюэ, останься.

— Слушаюсь.

— Госпожа, что-то случилось? — Миньюэ проводила взглядом уходящих слуг и осторожно спросила.

— Ты сказала, что Третий принц сам принес меня на руках?

— Да.

— Прямо на банкете, на глазах у всех?

— Да, госпожа. Принц был вне себя от беспокойства, не раздумывая подхватил вас и сразу вызвал лекаря! Вы не видели, как он выглядел, как переживал... Только вот из-за госпожи Ся он сегодня, кажется, рассердился...

— Сердится он на меня или нет — неважно. Но раз все это видели, как же это постыдно.

Она не ожидала, что чувства Бай Цзинцуна к прежней Чэнь Таотао настолько глубоки, что он готов ради неё пренебречь мнением толпы.

Похоже, завтра нужно вести себя ещё решительнее, чтобы поскорее положить конец их странному отношению. Если так пойдет и дальше, всё может выйти из-под контроля.

<http://bllate.org/book/18614/1792174>